

А.В. Боброва

Новосибирский государственный педагогический университет

**«Одиночество» и «уединение»
как ключевые концепты
в структуре художественной картины мира
Андрея Битова**

Аннотация: Статья посвящена описанию актуального содержания и интерпретационного поля концептов «одиночество» и «уединение» в структуре художественной картины мира Андрея Битова.

The article deals with the actual matter and the interpretational field of the concepts «loneliness» and «solitude» in an art map of the world by A. Bitov.

Ключевые слова: художественная картина мира, художественный концепт, одиночество, уединение.

Art map of the world, art concept, loneliness, solitude.

УДК: 882(092).

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллойская, 28. НГПУ, кафедра современного русского языка. Тел. (383) 2188684. E-mail: anna.tkachenko@mail.ru.

Специфика индивидуально-авторского текстового концепта заключается не только в личностных чертах, отличающих его от коллективного видения, но и в наличии культурно-специфических и универсальных черт, которые составляют его основу. В переосмыслении этих базовых элементов, а также в развитии предшествовавшей художественной традиции в основном и складывается индивидуальность авторской картины мира. Сильное влияние на формирование художественной картины мира писателя оказывает также литературное направление и художественная мысль его времени. Так для Андрея Битова – это эпоха шестидесятых и культурное наследие шестидесятников¹. Выделение концептов «одиночество» и «уединение» в качестве ключевых в художественной картине мира А. Битова определяется смысловой и коммуникативной значимостью лексем, представляющих концепты «одиночество» и «уединение», в текстах писателя.

В ходе исследования было установлено, что в русской картине мира заложено представление об одиночестве прежде всего как о душевном состоянии, вызванном отсутствием близких и независимом от субъекта, испытывающего данное чувство. Уединение же познается как особое отделение, обособление человека, становящееся возможным за счет удаления от мира людей и изоляции в пространстве, защищенном от нежелательного вторжения посторонних и именуемое местом уединения. В состоянии одиночества человек остается один на один с самим собой – и это тяготит его. Но в уединении, обретая покой и себя как такового, человек обнаруживает внутренние скрытые силы, которые не могли проявиться в общественной среде.

В большинстве словарей синонимов, толковых и двуязычных словарей лексемы «одиночество» и «уединение» представлены как синонимы. Это свидетель-

---

¹ О людях этого времени и их ментальности см.: [Вайль, Генис, 1996].

ствуется о семантической близости данных единиц, этимологически восходящих к одному индоевропейскому корню. Общим компонентом значений двух лексем является психофизический компонент – пребывание в состоянии, интерпретируемом субъектом как «я один», а дифференциальными являются каузативный и эмотивно-оценочный компоненты. Поэтому рассматриваемые нами концепты не могут быть ни сведены в один, ни разведены по разным осям когнитивного пространства.

В ментальном лексиконе языковой личности А. Битова происходит контаминация смыслов одиночества и уединения в одной лексеме – «одиночество»: из 65 контекстов, в которых реализуются лексемы-репрезентанты исследуемых нами концептов, лишь 3 содержат лексему «уединиться», и примерно в четверти оставшихся контекстов смыслы уединения представлены лексемами с корнем *один*. Все вышесказанное позволяет нам отнести «одиночество» и «уединение» в художественной картине мира Андрея Битова к так называемым парным концептам.

Концепт «одиночество-уединение» в художественной картине мира Андрея Битова описывается как полевая структура, имеющая несколько смысловых слоев¹. При этом необходимо заметить, что художественный концепт в большей мере диффузен, чем концепт универсальный, его структура менее определена, выделение ядра и периферии условно.

Одиночество как неодинаковость мысли, чувства, действия является семантическим стержнем концепта, моделируемого на основе прозаических текстов Андрея Битова. Уникальность языковой личности – в появлении этого смысла, отсутствующего в усредненной языковой картине мира и становящегося базовым в индивидуально-авторской картине мира. Ср.: ...*Общность чувств всех шестерых. Эта одинаковость переживания не была одиночеством. Люди не одиноки у игорного стола; не надеясь на сочувствие или поддержку, они одинаково не надеются на нее и в этом не одиноки, но они могут поручиться, что все шестеро заняты в этот момент одним и тем же*, – чувство, не часто посещающее нас... *Что говорить, одинаково странно ощущать свои деньги в чужом кармане. Одинаково странно приобщаться к мысли, что деньги – вообще ничьи* (Обоснованная ревность).

Приведенный фрагмент построен на корневом повторе: автор будто подбирает наиболее подходящую лексему для обозначения общности чувств, посещающей игроков: *не-одиночество, одинаковость, одинаково, заняты одним и тем же*. То, что скрывается за лексемой *чувство* в данном контексте, есть не столько чувство в узком значении этого слова («состояние души»), переживание, сколько осознание одинаковости, общности мысли – сфера рационального.

В художественной картине мира Битова человек может быть одинок среди людей и в своем действии, если совершает нечто, что, по его представлению, должен сделать каждый в такой ситуации, однако находящиеся рядом с ним люди даже не мыслят об этом: *Но тут появлялся секретарь и вносил редис и лук, час третий. Это было, по-видимому, к лепешке, я укусил редиску, но оказался в этом одинок* (Обоснованная ревность).

Неодинаковость действия героя с другими помогает ему осознать свое незнание порядка восточного пира, послевкусием которого остается ощущение оторванности от других. Герой одинок в действии, а значит, одинок и в предшествовавшей действию мысли.

Одиночество как неспособность в определенный момент понять другого – в силу неодинаковости мысли – ведет к потере умения общаться и навыка общения (установления контакта). Результат этого – выход из состояния равенства, согласия и отчуждение от общности: *Но теперь он уже часто ощущал, что отец не*

---

¹ Настоящее исследование опирается на теорию концепта, представленную в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин, 2001].

может иначе и что страшноватое одиночество есть в необязательных его разговорах, когда отец за неимением общения стремится сохранить хотя бы символ его (Жизнь в ветреную погоду).

Преодоление границы субъективности и установление взаимопонимания, а значит, преодоление одиночества достойно благодарности, похвалы и поощрения. Ср.: *Мы его целовали и обнимали, спасибо, говорили мы, что ты сказал нам «так-так-так»: мы тоже всегда так думали и были в этом одиноки, а теперь мы в этом не одиноки, тогда он обнимал нас и целовал, да нет, вам спасибо, что вы поняли мое «так-так-так», и я теперь не одинок, вам спасибо, и тогда мы все обнимались...* (Записки из-за угла).

Однако в художественной картине мира Андрея Битова многое подчинено представлению о том, что «чуждо все чужое и безнадежно этот чужое понять». Отсюда обреченность, неподвластная отдельность, неумолимость, горький опыт невозможности и усталость оказываются неизменно связанными с ощущением одиночества. Ср.: *У каждого **неумолимый и одинокий путь**, и только можно взглянуть с грустью и сожалением, как за прозрачной стенкой проходит другой **один-человек** и тоже смотрит на тебя с грустью и сожалением, и даже не останавливаемся, ни ты, ни она, не стучим в стенку и не пишем пальцем и не делаем знаков – проходим мимо, и столько в этом горького опыта невозможности* (Бездельник).

Казалось бы, в приведенном фрагменте наступает искомое равенство чувства («и тоже смотрит на тебя с грустью и с сожалением») и не должно быть одиночества. Но обратим внимание на возникающий наглядно-чувственный образ одиночества как прозрачной стены. Ее прозрачность позволяет герою видеть других, но стена непроницаема – герою не пробиться к другим. Стенка (бытовой вариант всеразделяющей бытийной стены) выступает как знак непроницаемости границы, непреодолимой отдельности сознаний. Выступая как контекстуальные синонимы, лексемы «неумолимый» и «одинокый» свидетельствуют о метафизической необходимости одиночества. Человек способен определить границы своего сознания, своего «Я», только отделяя себя от всего другого, определяемого как «не-Я». Оказиональная номинация «один-человек» выражает единственно возможный способ бытия человека – одиночество.

Одиночество как состояние физической (пространственной) несовместности с миром людей для концептуализирующего сознания связано, главным образом, с представлением о насильственном выталкивании миром из себя человека «инакомыслящего».

Человек в состоянии одиночества ощущает себя пребывающим в пространстве отрезанном, отрешенном от остального мира. За пределами этого пространства – пустота, понимаемая как:

а) *обдурность* – в этом случае пространство одиночества представляется замкнутым, это пространство одиночества как такового;

Ощущение пустоты вокруг, безлюдья сравнимо с обдуванием тела ветром, подобно тому, что должен испытывать человек, если он воспаряется, выносятся в свободное воздушное пространство, поднимаясь над миром людей: *Монахов **одиноко **возвышался в пустынности** ее жизни...*** (Лес).

Тогда же возникает образ острова как отдаленного и замкнутого пространства одиночества: *Медленно побрел он назад, против ветра, мимо склада и мимо разгружавшихся вагонов, и мусор летел ему в лицо, «**какой большой ветер**», он переходил пути, и в этом перешагивании рельсов было такое одиночество и во всей этой **пустоте, обдурности** кругом, «напал на наш остров», им овладело ощущение **отрезанности от мира**, и это было хорошо, **остров...** действительно, **остров!**.. (Жизнь в ветреную погоду).*

б) *простор* – в этом случае пространство одиночества представляется разомкнутым, такое одиночество соотносится с понятиями свободы и независимости, зачастую осознается как необходимое уединение: *И одна девушка, не то школьница, не то взрослая, которая ходит как-то особенно одиноко и независимо, и вы встречаетесь взглядами, и ты столько раз соберешься подойти и заговорить с ней и так и не подойдешь, не заговоришь* (Бездельник).

Герой А. Битова, ощущающий свое одиночество как свободу, уже не ищет равенства миру людей, но вступает в равновесие с пустотой, противопоставленной полноте жизни человеческого сообщества, исполненной магии, суеты и бреда, и обретает в своем уединении блаженное успокоение.

Одиночество как чувство. Художественные тексты А. Битова характеризуются малой частотностью появления лексемы *одиночество* в значении особого душевного переживания, расположения духа. Перемещение данного смысла из ядерной зоны в периферийную, очевидно, связано с битовским представлением о человеке. Прозаический герой А. Битова – в большей степени думающий, рассуждающий, осмысливающий действительность, нежели чувствующий ее. Он воспринимает одиночество как безумие, обман, проявление несправедливости. Ср.: *А то, что актеры знают и другую жизнь, кроме спектакля, и только он, один-одинокый он, должен существовать в этом спектакле как в жизни, было несправедливо* (Сад).

Нет внутреннего переживания субъектом своей одиночества, но есть жизнь некоего живого существа: переставая быть частью субъекта, одиночество объективируется. «Говоря о психике, мы склонны экстернизировать ее составляющие, представляя их не только как нечто отдельное от нас, но и как нечто, вступающее с нашим “я” в определенные, дружеские или враждебные, отношения» [Арутюнова, 1976, с. 26]. Например: *Это одиночество рвалось из него, как зверь, как вой, и чем плотнее, чем горячее и глубже прижимался он к жене, тем страшнее и неутолимее становилось это одиночество* (Лес).

Одиночество-болезнь. В художественной картине мира А. Битова одиночество может проявляться как некая субстанция, организм, существующий отдельно от человека, – *микроб*: *Там была намечена атмосфера, состоящая из каких-то кошек, странных девушек, почему-то приходивших к старику и спавших с ним, темных коридоров и какой-то бесцельной и бездейственной коммунальщины, окружавшей одинокого старика, словно бы просто бывшей в воздухе, делавшей этот воздух уже не воздухом, а супом, некой питательной средой, в которой существовал микроб его одиночества* (Записки из-за угла).

Как и всякой болезнью, мыслится возможным заразиться одиночеством. Одиночество как болезненное состояние сопровождается утратой способности различать цвета. Цветовая палитра одиночества в художественной картине мира А. Битова представлена следующим спектром: *серый – тусклый – седой – серебриющийся пыльно – голубоватый*. Как видим, цветовая характеристика одиночества представлена как цветовое неразличение, одиночество будто сопровождается потерей остроты зрения наблюдающего его: *...я различаю одну лишь Маню, равную самой себе, бредущую в своем иностранном одиночестве рядом с некоей мужской тенью, не поддающейся фокусировке* (Япония как она есть, или Путешествие из СССР).

Потере остроты зрения способствуют дождь, «размывающий» действительность, и ветер, направляющий в лицо пыль и мусор: *Поднявшийся с полудня ветер гнал пыль и мусор вдоль пустых прилавков, скручиваясь в смерчки на перекрестках рядов. Одинокая капуста у одиноких же, безнадёжных, торговцев серебрилась пыльно и голубовато...* (Обоснованная ревность).

Таким образом, концепт «одиночество-уединение» в художественной картине мира Андрея Битова сложен, неоднозначен (за счет семантической биполярно-

сти), во многом индивидуален и оригинален. Перегруппировка смыслов – показатель индивидуально-авторского словаря. Уже на этом уровне проявляется специфика битовского взгляда на окружающий мир, в котором нет представления о духовной близости людей, но есть мысль о партнерстве, некой корпорации, в которой существует человеческая договоренность о единстве мысли, чувства, дела.

Герои Битова определяют свое одиночество через физическое самочувствие – дисфункцию организма. С этим связано возникновение оригинального в сравнении с русской языковой картиной мира концептуального слоя «одиночество – болезнь».

Переставая быть частью человека, его духовной стороны жизни, одиночество объективируется. Одиночество как объект становится возможным подвергнуть осмыслению, исследованию. Материализованное одиночество обретает физические свойства: пространственную определенность, временную длительность, внутреннюю энергию.

Особое состояние свободы и независимости, соотносимое с наслаждением, удовольствием, счастьем есть уже не одиночество, но уединение. Оно способствует отдохновению и творчеству. Уединение в художественной картине мира Андрея Битова – это уход в себя, в свои мысли, поэтому и местом уединения может быть не только физически реальное, но и ментальное пространство.

Литература

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 1976.

Вайль П., Генис А. 60-е: мир советского человека. М., 1996.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. М., 2001.